Известия.-1994.-29 окт.-с.6.

ПО МОТИВАМ «ИДИОТА» — С ПОЛЬСКИМ РЕЖИССЕРОМ И НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Кроме того, Мышкина и Настеньку играет один актер — мужчина

Сергей АГАФОНОВ, «Известия»

С 29 октября в Японии начинается прокат нового фильма, снятого признанным мастером кинематографа Анджеем Вайдой по мотивам бессмертного «Идиота» Федора Достоевского. Широкая публика картину пока что посмотреть еще не смогла, но критики после увиденного на специализированных показах явно в растерянности.

Растерянность вызвана рядом обстоятельств, и прежде всего тем, что версия Вайды от оригинального «Идиота» мало что оставила. По большому счету, это не экранизация и даже не «по мотивам», а нечто другое — некое кинематографическое полотно протяженностью в 99 минут, в котором заняты и действуют только три персонажа, говорящие на японском языке и воспроизводящие в диалогах и монологах череду событий, не выходя при этом из замкнутого пространства одной комнаты в польском замке, где и снималась картина, — князь Мышкин, Рогожин и Настенька.

Право на творческую интерпретацию уже давно признано почти священным, так что не трактовка Вайды больше всего изумляет критиков — ставит в тупик и одновременно признается основной «изюминкой» то, что роль Мышкина и образ Настеньки реализует один и тот же актер — Тамасабуро Бандо, мужчина, прославившийся в Японии как непревзойденный исполнитель женских ролей в традиционном театре кабуки.

В кабуки, как известно, женщина на сцену не допускается, и актеры, ведущие женские роли, должны быть особо искусными. Бандо, по убеждению даже самых строгих ценителей, в этом качестве непревзойден никем, и, как выясняется теперь, он настолько покорил Вайду своим женским сценическим мастерством, что польский режиссер, увидевший японского актера на сцене кабуки 14 лет назад в Токио, уже с того времени загорелся идеей снять картину с участием Бандо. Почему эта идея отлилась именно в версию «Идиота», а не во что-то другое, одному Вайде известно.

Рогожина в новом фильме играет другой японский актер — Тосиюки Нагасима, тоже хорошо известный в Японии и очень талантливый. О нем, впрочем, критики пишут лишь то, что он достойно оттеняет Бандо и выступает как бы «мускулистым фоном», на котором перевоплощение мужчины-Мышкина в женщину-Настеньку смотрится особенно удачно.

Отдельно и восторженно превозносится режиссерская работа — по мнению критиков, Вайда едва ли не превзошел самого себя в игре света, постановке жестов и интонаций, в самой философии сюжета, в котором заимствованный для режиссерских размышлений Достоевский смешался с Фрейдом и особой трактовкой религиозных настроений.

Как честно отмечают японские знатоки, посмотревшие картину, она будет трудно усваиваться теми, кто не знаком с оригиналом «Идиота», зато просвещенной элите наверняка придется по душе. О том, что новый фильм Вайды — это не для кассы, а «для избранных», свидетельствует еще и то, что прокат ограничен залом только одного токийского кинотеатра.

ТОКИО.